

Привалова Юлия Владимировна, Нечепуренко Мери Юрьевна, Иршкова Кира Александровна
АНАЛИЗ СРЕДСТВ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ В ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматриваются лингвистические средства манипулирования в политическом тексте в прагмалингвистическом ключе. В результате делается вывод, что основная коммуникативная нацеленность автора лежит в категориях аргументированности и полемичности, однако без учета композиционных особенностей, обусловленных авторской персональностью, оценка прагматического воздействия языковых средств манипулирования была бы недостаточной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 130-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

переводящей личности, его когнитивной сферы, его индивидуального когнитивного пространства, его особого переводческого мировоззрения, которое мы трактуем как гармоничное. Исследование личности переводчика сквозь призму переводческого пространства обеспечит достижение гармоничного перевода текста, который станет достоянием иной языковой и культурной среды, развивая и обогащая коммуникантов.

Список литературы

1. **Алексеева Л. М.** Специфика научного перевода: учебное пособие по спецкурсу. Пермь: ПГНИУ, 2013. 125 с.
2. **Белозерова Н. Н., Чуфистова Л. Е.** Когнитивные модели дискурса. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. 256 с.
3. **Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М.: Гнозис, 2003. 375 с.
4. **Кушниина Л. В.** Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2009. 196 с.
5. **Кушниина Л. В., Силантьева М. С.** Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6 (12). С. 71-75.
6. **Львовская З. Д.** Современные проблемы перевода / пер. с исп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.
7. **Ришар-Фавр Элен.** Истории ни о ком. Билингва французско-русский / пер. с франц. и предисловие Е. В. Вельмезовой. Изд-е 3-е. М.: Едиториал УРСС, 2011. 160 с.
8. **Рябцева Н. К.** Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
9. **Тарнаева Л. П.** Концепция языковой личности в контексте проблем переводоведения // Вестник Ленинградского университета. 2008. № 2 (13). С. 55-68.
10. **Хакен Г., Хакен-Крелль М.** Тайны восприятия / пер. с нем. А. Р. Логунова. М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. 272 с.
11. **Delisle J.** Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction // Atelier de traduction. Suceava. Editura Universitatii din Suceava (Румыния, г. Сучава, ун-т им. Штефана Великого). 2014. № 21. Р. 37-60.

TRANSLATOR'S INTELLECTUAL ACTIVITY IN A MODERN ANTHROPOCENTRIC PARADIGM

Pogorelaya Nina Grigor'evna

Ivanova Ol'ga Aleksandrovna

Perm National Research Polytechnic University

npogorelaia@yandex.ru; lkushnina@yandex.ru

The article deals with the problems associated with the cultural and cognitive factors of translation, the study of which is carried out within the framework of the conception of translation space. Particular attention is paid to the intellectual activity of a translator, having a balanced translation worldview as a system of opinions based on the semantic transformations of the text in the space-time continuum of translation. The importance of the translator's intellectual potential for the generation of qualitative – balanced text of the translation, which becomes the fact of another language and culture, is shown.

Key words and phrases: anthropocentric approach; translator's intellectual activity; translation space; synergy of meanings; balanced translation; cultural and cognitive factors of translation; elitist linguistic/speech personality.

УДК 808.51

В статье рассматриваются лингвистические средства манипулирования в политическом тексте в прагмалингвистическом ключе. В результате делается вывод, что основная коммуникативная нацеленность автора лежит в категориях аргументированности и полемичности, однако без учета композиционных особенностей, обусловленных авторской персональностью, оценка прагматического воздействия языковых средств манипулирования была бы недостаточной.

Ключевые слова и фразы: манипулирование; политический текст; языковые средства манипулирования; прагмалингвистика; коммуникативная лингвистика.

Привалова Юлия Владимировна, к. пед. н.

Нечепуренко Мери Юрьевна, к. филол. н.

Иршкова Кира Александровна

Южный федеральный университет

privalovatyu@sfnu.ru

АНАЛИЗ СРЕДСТВ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ В ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Мир входит в эпоху глобализации, что приводит к тесному контакту между государствами. В первую очередь, такой контакт происходит в политической сфере. Язык, будучи неотъемлемой частью любой сферы общества, в руках политика становится оружием. Им политики формируют картину мира. В связи с этим

весьма важным становится анализ функционирования языковых средств в политическом тексте. Именно поэтому целью данной работы стало исследование лингвистических средств манипулирования в единстве трех уровней текста, что поможет лучше понять механизм формирования политического текста.

Для достижения поставленной цели мы обратились к следующим речам американских политиков: «Речь на съезде Республиканской партии» Джозефа Либермана [11], «Правовое общество» Митта Ромни [12] и «Речь на съезде Демократической партии» Джефферсона Клинтона [10].

Речь политика – это текст, построенный определенным образом для решения конкретных коммуникативных задач. Термин «текст» определяется как выраженное в письменной или устной форме самодостаточное речевое произведение, предполагающее наличие отправителя и адресата, обладающее определенной структурной организацией, содержанием, ситуативно-обусловленной коммуникативной установкой [9, с. 48]. Политический текст – текст, в котором речь идет об актуальных проблемах и который обращен к массовой аудитории [1, с. 11]. Главная особенность политического текста состоит в его функции – волеизъявлении, все средства языка в таком тексте подчинены лишь одной цели – убеждению. Несмотря на то, что все средства языка имеют оценочный характер, и все понятия и суждения имеют объективно-аксиологическую оценку «хорошо», «плохо», «нейтрально» [7, с. 177], использование определенных грамматических конструкций или экспрессивной лексики позволяет формировать мнение в необходимом ключе.

Синтактика и семантика представляют сцепление всех единиц языка, через которые выражается воля автора. Именно эти уровни необходимо проанализировать, чтобы определить прагматические намерения автора.

Синтаксическое измерение – каркас текста, поэтому рассмотрение лингвистических средств манипулирования будет целесообразнее начинать с него. В проанализированных речах американских политиков нами были выявлены синтаксические средства языкового воздействия и определены их стилистические возможности:

1. *Пассивный залог* используется, чтобы преподносимая оратором информация выглядела общепринятой истиной, а также для создания видимости «давления»: «I know many of you *are angry and frustrated by our government and our politics today*» [11]. / «Я знаю, что сегодня многие из вас разгневаны и разочарованы нашим правительством и политикой» (здесь и далее перевод с английского – К. А. Ириковой). Из контекста не ясно, кто именно производит действие. Автор создает мнимый образ врага, который объединяет массу, вызывает негодование.

2. *Модальные глаголы* навязывают толпе убеждения и создают границы модели мира, карту поведения: «We *must shrink government...*» [12]. / «Нам нужно сократить правительство...». Используя модальные глаголы, лидер открыто выражает свою точку зрения как единственно верную, не давая никому права выбора, навязывая лишь одну линию поведения.

3. *Императивные конструкции* играют роль «команды» к действию, после того, как основная форма поведения навязана [3]: «I say *let's fight for that America!*» [10]. / «Давайте же сражаться за такую Америку!». Такие конструкции носят характер лозунга, поскольку направлены на фиксацию идеи в сознании толпы, ведь в задачи лидера входит мобилизация толпы на действие.

4. *Союзы «and» и «but»*, соединяющие самостоятельные предложения, распределяют оценочность [7, с. 177]. «But» создает контраст. Союз «and» отождествляет два суждения, хотя по интенсивности они могут различаться: «not only when it's easy, *but when it's hard*» [12] / «не только в спокойные, но и в тяжелые времена»; «More Americans have lost their homes *and* more Americans have slipped into a world of poverty» [10]. / «Еще больше американцев потеряли свои дома и оказались среди беднейших слоев населения». Так, в первом случае союз «but» создает антитезу, благодаря которой «плюс» лучше выделяется на фоне «минуса». Во втором примере политик, не давая возможности толпе обдумать приоритетность, приравнивает потерю дома к движению в системе общественных классов.

5. *Атрибутивные соединения* реализуют воздействующую функцию путем выражения оценки лидера [2, с. 63]: «*heroically served*» / «героически служил». Здесь лидер добавляет оценочное значение, понимая, что у толпы нет источников, чтобы проверить степень объективности окраски словосочетания.

6. *Риторические вопросы* делают толпу участницей «диалога», создают мнимое ощущение выбора: «*Is that what it means to be an American?*» [12]. / «Это и значит быть американцем?». Этим вопросом лидер вызывает у народа чувство соучастия в судьбе страны.

7. *Обращения* способствуют включению индивидов в коммуникацию, устанавливают доверительные отношения, уравнивают лидера и народ: «Thank you, *guys*» [Ibidem]. / «Спасибо, ребята».

8. *Повторы*, выраженные в разных фигурах языка, накаляют воображение толпы, создают динамичность, акцентируют внимание. Часто располагаясь в градационной последовательности, повтор усиливает темп речи: «*I will take... I will repeal... I will issue...*» [Ibidem]. / «Я выберу... Я отменю... Я издам...». Лидер с помощью синтаксической конструкции акцентирует внимание толпы на местоимении, подчеркивает, что именно он решит поставленную проблему.

9. *Однородные ряды* создают напряжение. Это своего рода конкретизация проблемы, которая также может быть расположена в градационном порядке: «Americans are hurting, with *incomes declining, job losses, poverty, and inequality rising, mortgage foreclosures and credit card debt increasing...*» [10]. / «Американцы страдают из-за сокращения доходов, потери рабочих мест, бедности и растущего неравенства, лишения права выкупа заложенного ипотечного имущества и растущих задолженностей по кредитным картам».

10. *Дейксис* позволяет оратору выделить свою фигуру на фоне заложенных в тексте проблем или, наоборот, объединить себя с народом, при этом оратор спускается с «пьедестала», на который ставил себя ранее,

стремясь к изоляции собственного образа: «And I thank you. But we have important work tonight» [Ibidem]. / «И я благодарю Вас. Но на повестке дня у нас очень важная работа». Американским политическим текстам характерна индивидуализация. Автор выделяет свой образ как избавителя от проблемы.

Предпринятый анализ политического текста позволил выявить средства манипулирования, проявляющиеся на лексическом уровне, и их стилистические возможности.

1. *Использование метафор* придаёт речи политика образность. Индивид интерпретирует смыслы метафоры в системе своего восприятия и поэтому не чувствует насильственного давления [8, с. 172]: «our nation is in trouble in two fronts» [10]. / «Опасность подступает к Америке с двух фронтов». В первом примере политик в метафоре воссоздает образ войны, опасности.

2. *Номинализация* фиксирует процессуальность, что дает возможность опустить большое количество информации: «spirit of party» [11] / «партийный дух». Дух партии подразумевает некий набор действий – установок партии. Номинализацией лидер опустил партийную «направленность».

3. *Метонимия* может исказить факты, подстраивая под одну категорию разные аспекты проблемы: «I've listened to anxious voices in two meetings» [Ibidem]. / «Я уже дважды слышал на встречах встревоженные голоса». Политик генерализирует смысл. «Голоса», которые являются разными людьми с различными проблемами, уравниваются.

4. *Антитеза* в политическом дискурсе создает рефрейминг. Манипулятор фокусирует внимание на одном аспекте, который в резком сравнении становится более отчетливым. «United not by our limits, but by our ambitions» [Ibidem]. / «Объединенные не нашими пределами, а нашими амбициями».

5. *Клише* исполняют функцию слов «якорей». Такие слова уже отсылают и говорящего, и слушающего к определенным ассоциациям. «The burdens of leadership have been heavy» [Ibidem]. / «Бремя лидерства – тяжело». Клише «тяжелое бремя» отсылают к уже существующей ассоциации с отрицательным значением.

6. *Идеологемы* выстраивают концепцию речи оратора. Обращаясь к ценностям, манипулятор оперирует убеждениями толпы. Идеологемы еще опасны тем, что у них нет четкого определения, и они вызывают у индивидов собственные представления: «to rebuilt American dream and to restore American leadership in the world» [10] / «восстановление американской мечты и мирового лидерства Америки». Американская мечта – часть идеологии американского мышления, которое вызывает патриотическое настроение у толпы, так же, как и лидерство Америки.

7. *Модальные предикаты* – это лексика, которая отсылает нас к одной из пяти сенсорных систем, мозг, воспринимая эти слова, активизирует связанный с ними опыт и строит поведение [8, с. 28]. Такие слова также позволяют оратору установить контакт с толпой: «warm welcome» [11] / «теплый прием». *Теплый* отсылает к закодированной кинестетической системе.

8. *Неконкретная семантика* гиперболизирует проблему. Под такой не конкретикой можно подавать различные факты: «American families by millions are struggling...» [10]. / «Миллионы американских семей сражаются...». Информацию, предложенную в данной фразе, достаточно сложно проверить.

Третье измерение текста – прагматика, которая является ядром текста. Все лингвистические средства манипулирования, рассмотренные выше, подчинены ей. В первую очередь, прагматика текста определяется его композицией, которая является «рамкой» для авторской идеи. Композиция управляет вниманием адресата. Политический текст чаще всего имеет концентрический композиционный ход [5, с. 110]. Основными средствами достижения убеждения здесь являются повторы, которые отсылают к ранее поднятой теме, или повторы, связывающие отрывки: «You know that both... You know John...» [11]. / «Вам известно, что оба... Вы знаете Джона...». Идеологемы также могут «закручивать» композицию, их переосмысленный повтор возвращает внимание: «It's a choice between two destinies... I will take a different path» [12]. / «Это выбор меж двух судеб... Я выберу другой путь». Модальные предикаты, держа индивида лишь в одной системе восприятия, связывают сменяющиеся картинки: «...use the invisible boot of the government... I have a vision of a very different America» [Ibidem]. / «...использовать невидимый государственный рычаг... Я рисую Америку иначе». Я рисую Америку иначе. Антитеза – основной способ сменить образ у аудитории, вызвав при этом отрицательные коннотации без внутреннего конфликта: «...coming out on a cold winter night... on a perfect New Hampshire summer day» [Ibidem]. / «...выходя в этот холодный зимний вечер... одним прекрасным летним днем в Нью-Гэмпшире». Единство метафорического образа текста соединяет иногда раздробленные по смыслу части, например, образ войны.

В рамках композиции с помощью представленных приемов в политическом тексте существуют и две другие категории – полемичность и аргументированность. Две этих категории не могут быть рассмотрены отдельно, так как аргументация является правомерной только в контексте глобального «диалога». В политическом диалоге автор сам выдвигает оппонентов. Именно через категорию аргументированности автор воздействует на систему убеждений. Средством выражения двух этих смежных категорий может являться пассивный залог, который создаёт образ врага оппонента: «Our position in the world has been weakened...» [10]. / «Наша позиция в мире ослабла...». Модальные глаголы могут выступать в качестве средства аргументации, отсылая к внутренним убеждениям аудитории: «What we need now is more national unity» [11]. / «Прежде всего мы нуждается в единении народа». Риторический вопрос служит средством создания полемичности. Такой вопрос может быть «вызовом» оппоненту: «It could be worse?» [10]. / «Действительно может быть хуже?». Однородные ряды осуществляют функцию аргументации, создают ряд образов, которые, будучи сгруппированными в одном месте, не дают возможности их оценить: «...through hard work, education, risk-taking, and even a little luck» [11]. / «...упорным трудом, образованием, риском и даже слегка удачей». Схожую функцию выполняет повтор, так как с помощью

него какой-то определенный аргумент становится ударным. Метафора и метонимия также могут быть средством создания как полемичности, так и аргументированности текста: с их помощью можно создать мнимого оппонента или же усилить убеждения оратора: «He'll put us back in *the forefront of the world's fight...*» [10]. / «Он вернет нас на передовую линию в мировой борьбе с...». Клише служат непререкаемыми аргументами: «*We're all Americans*» [11]. / «Все мы американцы». Подобную функцию выполняют идеологемы, усложняя аргументацию ценностным аспектом. Слова с неконкретной семантикой придают аргументам автора значимость: «*never-ending debts*» [12] / «бесконечные долги». Номинализация позволяет автору не обращаться к «нежелательным» сторонам аргумента: «*record of independence*» [11] / «протокол независимости». Использование антитезы, которая основана на бинаризации понятий, политик добивается функциональной реализации аргумента: «*Прцветание – Бедность*», «*Союзник – Враг*». Использование союзов *and* и *but* в целях аргументации усиливает доводы автора либо контрастом, либо нивелированием оценки. Модальные предикаты, выступая в качестве средства аргументации, вовлекают аудиторию в систему образов автора, что позволяет управлять эмпирическим опытом и приводить определенные доводы. Обращения также служат средством аргументации, так как аудитория, чувствуя свою значимость, осознает важность принятия доводов манипулятора.

Проанализировав лингвистические средства манипулирования, мы пришли к выводу, что именно автор с его ценностями, убеждениями и целями управляет системой текста. Кроме того, основными прагматическими категориями являются аргументированность и полемичность, при осмыслении которых обнаруживается коммуникативная стратегия автора. Однако без учета композиционных особенностей, которые располагают средствами аргументации и полемичности, именно так, а не иначе, и специфики эмоциональной тональности автора текста, благодаря которой и возникает представление о коммуникативной значимости текста, прагматическая интенциональность текста была бы неполной. Таким образом, можно говорить о том, что воздействующая сила политического текста осуществляется через систему функционально-стилистических приемов, структурированных определенным образом и формирующихся на базе личности.

Список литературы

1. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2006. 384 с.
2. Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации: учебное пособие. М.: КДУ, 2015. 116 с.
3. Иршкова К. А. ИмPLICITное и эксплицитное воздействие в английских глаголах речи Мартина Лютера Кинга «I have a dream» // Миссия молодежи в науке: сборник материалов научно-практической конференции: в 2-х т. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2015. Т. 1. С. 434-437.
4. Куликова О. В. Прагматика аргументации [Электронный ресурс] // Вестник МГЛУ. 2010. № 596. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-argumentatsii> (дата обращения: 27.11.2015).
5. Купина Н. А. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 445 с.
6. Почепцов Г. Г. Информационно-психологическая война. М.: Синтег, 2000. 418 с.
7. Стилистика и литературное редактирование: учебное пособие / под ред. д-ра филол. наук Н. В. Малычевой. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2014. 228 с.
8. Холл М., Боденхаммер Б. Полный курс НЛП. М.: АСТ, 2014. 635+5 с.
9. Цатурова И. А., Каширина Н. А. Переводческий анализ текста. Английский язык: учебное пособие с методическими рекомендациями. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Перспектива; Союз, 2008. 296 с.
10. Clinton W. J. 2008 Democratic National Convention Speech [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2008/wjclinton2008dnc.htm> (дата обращения: 17.10.2015).
11. Lieberman J. 2008 Republican National Convention Speech [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2008/joelieberman2008rnc.htm> (дата обращения: 17.10.2015).
12. Romney M. The Entitlement Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mittromneyentitlementsociety.htm> (дата обращения: 17.10.2015).

ANALYSIS OF MANIPULATION MEANS IN POLITICAL TEXT IN PRAGMA-LINGUISTIC ASPECT

Privalova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Nechepurenko Meri Yur'evna, Ph. D. in Philology
Irshkova Kira Aleksandrovna
Southern Federal University
privalovatyu@sfnedu.ru

The article considers linguistic means of manipulation in the political text in a pragma-linguistic aspect. As a result, it is concluded that the main communicative focus of the author is in the categories of argumentation and polemical nature, but the evaluation of the pragmatic impact of the language means of manipulation would be insufficient without taking into account the composite features conditioned by the author's personality.

Key words and phrases: manipulation; political text; language means of manipulation; pragmalinguistics; communicative linguistics.